

Она глубоко почувствовала, что Линь Си и Линь Си, которые изначально хотели вернуться на виллу, испытывают отвращение к вкусу человека. Просто сидела в машине и вдруг позволила водителю сменить направление.

Вчера тетя много раз звонила ей. Если бы она не ответила, то беспокоилась бы, хочет ли она приехать.

Линь Сихэ достал из сумки телефон, там было несколько пропущенных звонков. Потом были нежные, цзюцзюйские, тетушкины... Го Чу Хана не было.

Он был слишком задумчив, и не появлялся перед ней, пока все не обдумает. Когда это происходило, его сердце не знало, как страдать.

Подумав об этом, Линь Сихэ в глубине души тихонько вздохнул. Как сказал Шуйшуй, Го Чухань была очень жалкой.

За воротами семьи Шэнь случайно встретились Лин Си и Линь Цинцин.

"Сихэ! Куда ты пропала, дитя твое? Ты не приняла вызов. Значит, ты хочешь, чтобы твоя тетя умерла! Я ходила на виллу и вернулась в дом матери, но не вижу твоей тени! Пора звонить в полицию! "

Линь Сихэ протянула руку и нежно обняла плечо Линь Цинцин.

"Тетя, прости меня".

Линь Цинцин понимала, что в душе ей не по себе, где она готова была рассердиться на нее, но она только расстроилась. "Не делай так в будущем. У меня будет сердечный приступ, если ты так испугалась".

"Я не отправляла тебе сообщение".

Линь Сихэ может игнорировать других, но она не могла так относиться к Линь Цинцин, поэтому она специально отправила ей ответное сообщение.

"SMS - самая обманчивая вещь. Можешь ли ты сказать, что я могу чувствовать себя спокойно?" Линь Цинцин ткнула пальцем в лоб, ее выражение лица и тон были наполнены материнской любовью.

Линь Сихэ взяла ее палец, прислушалась к любви в ее словах и слегка улыбнулась. "Тогда я обещаю, что в следующий раз этого не повторится".

"Это почти то же самое!"

Линь Цинцин достала ключ, чтобы открыть дверь, и потянула Линь Сихэ внутрь.

"Тетя, Цзюцзю не дома?"

Линь Сихэ нахмурилась.

Этот Цзю Цзю напомнил ей, что она должна оставаться дома с тетей, как она могла не послушаться?

Линь Цинцин пошла наливать чай и ответила: "Я попросила ее найти тебя. Но я еще не

вернулась, и не знаю, куда пошла".

"Тогда я позвоню ей. Тогда".

Шэнь Цзюцзю была с Шуинен вместе и получила телеграмму от Линь Сихэ. Тогда они сразу же встретились.

"Она с Шуй Шуем и скоро вернется".

Линь Цинцин налила чай, села рядом с Линь Си и взяла ее за руку. Посмотрел в ее глаза, любящие и обеспокоенные.

"Не беспокойся о ней. Я беспокоюсь о тебе. Что теперь делать, если случилось такое большое дело? Я слышал, как мой брат сказал, что ты подозреваешь, что он главный, поэтому он послал к нему характер и сказал, что покинет Янчэн".

"Я могу быть уверен, что отец должен быть замешан в этом деле. Тетя, вы верите моему мнению?".

"Верю". Затем Линь Цинцин снова вздохнула.

"Сихэ, так поступают богатые люди, у них все на первом месте. Я преподавала еще 20 лет назад. Но из-за этого ты не можешь покинуть Янчэн? Тетя наконец-то надеется на тебя. Кен остается, этой счастливой энергии еще не было, а ты говоришь, что хочешь уехать! "

"Тетя."

"Я могу понять твоё настроение. Просто я верю, что после этого раза мой брат не будет таким в будущем. Ты не можешь предать его и уехать в другое место, чтобы страдать, верно? То, что не должно произойти, уже произошло. Ну, даже если ты покинешь Янчэн, какой в этом смысл?"

Линь Сихэ тоже понимает настроение Линь Цинцин. Как мать, я всегда хочу, чтобы мой ребенок оставался со мной. Даже если она страдала или терпела обиды, она могла видеть ее сердце и чувствовать себя более спокойно, может быть, она могла бы помочь.

"Тетя, я не люблю и не привыкла к такой жизни, полной обмана, и не хочу, чтобы мои родственники так обсчитывали друг друга. Даже уехав из Янчэна, я обещаю, что буду часто навещать вас".

Линь Цинцин тихо вздохнула, потянувшись к волосам Линь Сихэ. "Твой ребенок слишком упрям."

Я знаю, я не могу убедить тебя. Я просто надеюсь, что ты можешь быть хорошей и счастливой, и я счастлива в своем сердце".

"Тетя." Линь Сихэ слегка поперхнулась, не решаясь заговорить снова.

Линь Цинцин улыбнулась и обняла ее за плечи, склонив голову набок. "Моя мать беспокоится. Нереально просить тебя часто возвращаться. Чаще звони своей тете".

"Хорошо."

Линь Цинцин прижала ее голову к плечу и снова спросила: "А что теперь у вас с Го Чуханом?".

"Он еще не должен был догадаться. Хотя это игра, но факты, которые произошли, нельзя изменить. Он особенно реальный человек, и я боюсь, что трудно что-либо сделать".

"Эй, в нем действительно много хорошего. Хэ Цяньюй очень хорошо смотрит на людей, как он может так поступать".

Шуинен и Хэ Цяньюй уже несколько раз бывали в семье Шэнь, и Линь Цинцин тоже хорошо с ними знакома.

"Ей так нравится Го Чухань, что она неразумна".

Линь Цинцин снова вздохнула. "Любовь иногда ранит людей сильнее всего. Но она сделала это слишком сильно. Слишком сильно. Вы с ней хорошие друзья. Ты не можешь так поступать, как бы тебе это ни нравилось".

Линь Сихэ ничего не ответила.

"С этим вопросом действительно трудно справиться, и это трудно для Го Чухань. Если ты несешь ответственность за Хэ Цяньюй, ты должен отказаться от себя. Если ты не несешь ответственности, то, похоже, он безответственный человек! Это, это действительно трудно для него".

"Тетя, давай не будем так говорить. Кстати, ты уже пообедала?"

Линь Цинцин немедленно встала. "Еще нет. Ты голодна? Я дам тебе немного хорошей еды".

"I-" Линь Си и Бэнь хотели сказать ей, что она уже поела, но потом она проглотила все обратно в рот. Тетушке одиноко есть одной, поэтому сопроводите ее, чтобы она съела еще немного.

"Что случилось?"

"Все в порядке. Я вымою тебе руки, а потом положи руки".

"Хорошо." Линь Цинцин счастливо улыбнулась.

Линь Сихэ посмотрела на нее и почувствовала себя лучше.

Перед обедом пришли Шэнь Цзюцзю и Шуинэн.

"Ух ты, так ароматно! Мама, можно мне пообедать? Я очень хочу есть!"

" воскликнула Шэнь Цзюцзю, как только вошла в дверь.

Линь Цинцин посмотрела на нее. "Что есть? Голодная! Пусть ты найдешь кого-нибудь, но в результате добыча пропадет, а гончая уйдет!"

"Пуф..." Шуй Ниань, стоявшая позади Шэнь Цзюцзюй, не могла удержаться от смеха. "Тетя, твоя метафора просто невероятна".

Шэнь Цзюцзю немедленно повторила: "То есть, моя мама часто капризничает".

"Бесполезно льстить!" Линь Цинцин ответил с черным лицом, повернув голову, чтобы встретить нежность воды, и тут же снова улыбнулся Мими. "Шуйшуй, пойдя сначала вымой руки, и через мгновение ты будешь готова к еде".

Шэнь Цзюцзюй надулась. "Мама, кто твоя биологическая дочь? Ух, я, наверное, угадала!"

"Ты угадала! Ты подобрала его в мусорном баке! Тот зловонный запах в то время, можно учуять за несколько километров!" Линь Цинцин не пожалела сил, чтобы нанести удар, и тоже постучала по голове Шэнь Цзюцзю.

"Пуф..." Нежность снова брызнула.

Поскольку Лин Си и еще трое были с ним, Линь Цинцин был чрезвычайно рад этому обеду.

Поев и немного отдохнув, Лин Си и Шуинэн вместе уехали.

Шуинен заехал за Линь Сихэ и отправил его обратно.

"Что случилось с Го Чуханом? Неужели он еще не одумался?"

Линь Сихэ посмотрел в окно и слегка сузил глаза. "Он не связывался со мной, и я не спрашивал".

"Ты, что мне о тебе говорить! Когда такое случается, у него настроение хуже, чем у тебя. Он нуждается в твоей заботе и в твоей поддержке! О чем ты думаешь в своем сердце, если ты так равнодушна? "

У Шуй Ниань появилась капелька ненависти, что железо не может превратиться в сталь.

"Я не хочу вмешиваться в его решение".

Шуй Нянь вздохнул. "Сихэ, я вдруг обнаружил, что ты на самом деле эмоциональный идиот!"

Линь Сихэ повернул голову и слегка приподнял бровь.

"Я говорю тебе, что если ты влюбишься так, как ты, то даже если никто больше не расстанется, вы с Го Чухань рано или поздно пожелтеете! Хотя и говорят, что девушка слишком активна, нельзя быть полностью равнодушным.

Го Чухань снова любит тебя, Если долго нет ответа, его энтузиазм постепенно остывает. "

"Шуйшуй, ты не понимаешь ситуацию. Обычно я не понимаю".

Шуинен взглянула на нее. "Ладно, я была не права. Но Сихэ, я действительно чувствую, что Го Чухань нуждается в тебе больше всего в это время. Это не его проблема, это ваша общая проблема, ты должна решать ее вместе с ним!"

Линь Сихэ некоторое время молчал. "Я знаю."

Шуинь шевелила губами, но в конце концов ничего не сказала.

Лин Сихэ вернулась к двери виллы и увидела припаркованную там машину Го Чухана. Не та машина, на которой он часто ездил, а скромный "Бьюик", на котором он ездил, когда встречался с Лин Си. "Шуйшуй, ты возвращайся первым".

"Это хорошо".

Когда Лин Си с дверью вышла, Шуинен снова потянул ее за собой.

"Сихэ, поговори с ним хорошенько. Помни, ему нужна твоя поддержка, вы должны работать вместе, чтобы пройти через печаль."

Линь Сихэ кивнула.

Шуинен дал задний ход и уехал, не поприветовавшись с Го Чуханом.

Го Чухань вышла из Хэ Цянюй и подошла прямо к Лин Си и сюда. Неожиданно ее не оказалось дома. Он не стал ее звать. Если так, то он просто ждал за дверью.

Прождав долгое время и чувствуя боль в глазах, он уснул в машине. Возможно, он действительно слишком устал и заснул.

Линь Сихэ подошел к машине и через окно увидел, что он заснул. Но, видимо, спал он неустойчиво, нахмурившись.

Я могу заснуть таким образом, и можно представить, что он, должно быть, не спал всю ночь. Даже одежда та же, что и вчера.

Пепельница в передней части машины была полна окурков. Он редко курит, и сейчас эта куча окурков говорит о его плохом настроении.

Линь Си и Бен не могли решиться разбудить его. Но от такого сна можно проснуться очень уставшим и плохо выспаться. Поэтому она все же постучала в окно машины.

Го Чухань открыл глаза и в оцепенении уставился на Линь Сихэ, казалось, что она все еще не отошла от сна. Через некоторое время он толкнул дверь машины.

Как только она вышла из машины, она сразу же обняла Линь Сихэ и зарылась лицом в его шею.

Лин Сихэ не двигалась, и крепко обняла его. В этот момент она вдруг почувствовала, что Шуй Шуй был прав!

Прошло много времени, прежде чем Го Чухань отпустил ее. "Прости."

"Иди и поговори об этом". Линь Сихэ взяла его за руку и пошла к двери.

Го Чухань сразу же отреагировал пассивно и взял инициативу в свои руки, крепко держа ее за руку. Он хотел держать ее вот так, никогда в жизни не отпускать!

Пока он не вошел в дом, Линь Сихэ отпустила его руку.

"Посиди немного, я налью тебе стакан воды". Только она сделала шаг и позволила ему обнять себя сзади.

"Сихэ..."

Го Чухань крепко обнял ее за талию, но ничего не сказал, только назвал ее имя.

Линь Сихэ скрестил руки на животе, и его настроение было очень сложным. Она глубоко чувствовала, что ее огорчает чей-то вкус.

Го Чухань совсем не двигался, как будто спал.

Линь Сихэ подумала, не плачет ли он. Однако, когда она отпустила руку, то увидела, что его лицо все еще сухое.

Слезы есть, но не текут, а раны спрятаны в сердце.

"Посиди немного, я налью воды".

"Хорошо."

Линь Сихэ налил ему стакан воды.

Го Чухань выпил на одном дыхании, и люди успокоились. Он не опустил стакан, а взял его в руку и бессознательно играл им.

"Сихэ, я..."

Линь Сихэ прикоснулся рукой к его губам. "Ничего не говори, прими ванну и поспи".

Го Чухань некоторое время молча смотрел на нее. "Это хорошо."

Линь Сихэ отвела его в комнату для гостей. "У меня дома нет мужской одежды. Ты можешь сначала воспользоваться баннным полотенцем".

"Это хорошо".

Линь Сихэ пошел в свою комнату за ноутбуком, а затем вернулся в комнату и сел на диван за окнами от пола до потолка, ожидая его.

Го Чухань вышел из ванной. Увидев Линь Сихэ в комнате, он на мгновение остолбенел и протянул руку, чтобы стянуть большое банное полотенце.

"Ты хорошо выспался. Я здесь."

Го Чухань посмотрел на компьютер на столе и почувствовал тепло. Он снова протянул руку и крепко сжал ее в объятиях. Такая хорошая Сихэ, как он мог захотеть отпустить ее! Он не хотел, он не примирился!

Когда Го Чухань легла, Линь Сихэ вернулась на диван и включила компьютер. Она не любит возиться с вещами, поэтому ей нужно было проверить некоторые медицинские вещи. Она изучала западную медицину, но интересовалась и китайской. Она посмотрела несколько лучших программ по китайской медицине в Китае.

Го Чухань лежал на кровати, слушая звук щелчков мыши и печатания на клавиатуре. Стоило ему повернуть голову, как он видел женщину, которую так сильно любил. Даже в таком плохом состоянии сердце испытывало необъяснимое удовлетворение.

Не спав всю ночь, он был до крайности сонным. К тому же с ним была Линь Сихэ, поэтому она быстро уснула.

Линь Сихэ надоело смотреть, и он отложил компьютер. Подошел к кровати и увидел, что Го Чухань заснула на боку. У других нежная внешность и утонченный темперамент, что делает их более безобидными, когда они засыпают.

Медленно Лин Сихэ присела на край кровати.

На самом деле, есть более важная причина, почему она не хочет вмешиваться в решение Го Чухана - пока что она не влюбилась в него.

Иногда она думает: неужели это справедливо по отношению к нему? Сейчас он не возражает, что она его не любит, но сколько времени прошло? Если бы она действительно не могла влюбиться в него на протяжении всей жизни, разве он не чувствовал бы боли? Было бы лучше, если бы Хэ Цяньюй, которая так сильно его любила, провела с ним всю жизнь...

До сих пор Линь Сихэ не могла сделать вывод, который убедил бы ее взять его в рот. Она не такой уж нерешительный человек, но эмоционально она действительно недостаточно решительна.

Возможно, как сказал Шуй Шуй, она эмоциональная идиотка. Иначе Цзян Цзюньсюнь не будет обманываться три года, ничего не зная.

Го Чухань проснулась от кошмара.

Ему приснилось, что он и Хэ Цяньюй были пойманы Сихэ. В постели она сердито отругала его, сказав, что никогда в жизни не простит его, а потом решительно отвернулась. Он хотел было погнаться за ней, но позволил Хэ Цяньюй держаться до смерти, только чтобы посмотреть, как она уходит...

Открыл глаза, было темно. Оказалось, что уже наступила ночь.

Го Чухань сразу же встал с кровати, чтобы включить свет. Линь Сихэ в комнате не было. Но одежда, в которую он был одет, была выстирана и сложена на изголовье кровати.

Даже если температура сейчас не низкая, одежда не высохла так быстро после стирки. Сихэ нужно сушить феном или чем-то подобным.

Го Чухань оделся и поспешил на поиски Линь Сихэ.

Он нашел кухню до самого верха, прежде чем увидел фигуру Лин Сихэ. Она готовит ужин.

Лин Сихэ была занята, и вдруг сзади обняла его за талию. Она слегка улыбнулась. "Ты проснулся. Хорошо спал?"

"Хорошо. Просто я не вижу тебя, когда просыпаюсь, и немного волнуюсь". Проснувшись, он видит, что перед ним стоит она и все еще моет руки для супа. Это чувство так прекрасно.

"Думаю, тебе не следовало сегодня ничего есть, поэтому я приготовила немного. Но я не умею готовить".

Го Чухань положила подбородок в плечевую впадину и не отпускала его руки. "Раз уж ты приготовила, то для меня это самое лучшее".

На лице Лин Си не было выражения, но в душе он немного стеснялся. Она не всегда привыкла к близости и неловкой любви между влюбленными. "Ты иди в гостиную, посмотри немного телевизор, я скоро приду, только последнее блюдо приготовлю".

"Я смотрю, как ты это делаешь здесь".

"Боюсь, что пятна от супа и масла надолго пристанут к тебе".

"Просто возьми, это не имеет значения". Есть очень мало возможностей подобраться к ней вот так, он не может позволить себе упустить ни одного шанса.

Лин Си и беспомощная, вынуждена была прильнуть к нему.

Через некоторое время последнее блюдо, наконец, зашевелилось.

"Не стой глупо, помоги подать еду".

Го Чухань мягко улыбнулся, поцеловал ее в лицо и, наконец, отпустил ее руку. "Это хорошо".

Лин Си на мгновение замерла, затем улыбнулась. Такая жизнь - это не счастье.

Поскольку он не умеет готовить, Линь Сихэ приготовил только три простых блюда и один суп. Очень обычный вкус, но Го Чухань ел очень ароматно.

Лин Сихэ поначалу боялся, что не сможет привыкнуть. Увидев, что он так усердно ест, он не мог не сказать: "Тебе не нужно заставлять себя есть, чтобы ухаживать за моим лицом".

"Я действительно чувствую себя восхитительно". Го Чухань поднял глаза и удовлетворенно улыбнулся.

Линь Сихэ больше ничего не сказала.

Они ужинали молча, и никто об этом не говорил.

После еды Го Чухань предложил помочь вымыть посуду.

Линь Сихэ недоверчиво посмотрела на него. "Ты можешь?"

При обычных обстоятельствах, услышав эти три слова, мужчины намеренно поймут другой смысл, а затем воспользуются возможностью поиздеваться. Но Го Чухань был очень честен и ответил одно за другим: "Я иногда готовлю сам".

Линь Си слегка улыбнулась. "Хорошо, я оставлю это тебе".

"Все в порядке. Баочжун не разобьет миску".

Факты доказали, что Го Чухань действительно повар, а его руки и ноги очень аккуратны. Вымыв посуду, он и сам заварил чай. Затем сел рядом с Линь Си и стал вместе смотреть телевизор.

Го Чухань намеренно не упоминал об этом, он жадно хотел снова насладиться этим прекрасным чувством. Именно об этом он думал столько лет.

Линь Сихэ выбрала программу для конкурса идиом. Она боялась, что Го Чухану это не понравится, поэтому передала ему пульт дистанционного управления. "Выбирай, что тебе нравится".

"Просто посмотри на это". Го Чухань понял, что ей понравилось, взял пульт и положил его обратно на стол. Затем он протянул руку и схватил ее за плечо, позволяя ей опереться на свое

плечо.

...

Темная ночь.

Пэй Ичэн лениво ссутулился на диване, произвольно вытянув руки и ноги.

Фан Юзэ сидел напротив него, неторопливо смотрел на него и не мог удержаться, чтобы не ткнуть его чем-то.

"Ты уверен, что скоро сможешь жениться на красавице? Почему мне кажется, что это немного перебор?"

Пэй Ичэн поднял указательный палец правой руки и осторожно покачал им.

"Нет! Мой сын никогда не делает того, в чем я не уверен. Ты готов к подарку. Сначала объяви, что если подаришь меньше, не вини меня в том, что я не люблю братьев".

Фань Юзэ поднял брови, усмехнулся и дал понять, что не верит. "Тогда прежде чем говорить, нужно расправиться с людьми".

Пэй Ичэн не сразу ответил. Он сделал глоток из бокала, затем взболтал жидкость в бокале и очень серьезным тоном сказал: "Юзэ, я могу допустить вторую возможность для других вещей. Но это нехорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503030>